

УДК 94(477.75)

DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00014

Е.А. Молев

РАБЫ В ВОЙНАХ МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА *

В статье рассматривается вопрос о том, в какой мере мероприятия понтийского царя Митридата VI Евпатора в отношении рабов могут быть свидетельством наличия у него планов социального переустройства общества. Античные авторы отмечают, что царь Понта впервые отметил роль рабов в своем указе об истреблении римлян, изданном в городе Эфес в 88 г. до н.э. В этом указе царь призывает рабов доносить на своих господ. В последующих указах царь освобождает рабов и призывает их на службу в свою армию. И призыв царя доносить на господ, и освобождение рабов для службы в армии, согласно тексту наших источников относятся только к рабам римской провинции Азия, завоеванной Митридатом. И, наконец, в сообщении Аппиана указывается, что Митридат знал о восстании рабов в Италии под руководством Спартака. Все эти сведения некоторые авторы трактуют как наличие у царя «широкомасштабного плана социальных реформ». В ряде сообщений античных авторов о Митридатовых войнах указываются и действия римлян по отношению к рабам, которые практически не отличаются от действий Митридата. Все это позволяет говорить, что у царя Понта не было плана социальных реформ и его действия по отношению к рабам диктовались исключительно планами борьбы с Римом.

Ключевые слова: Понт, Рим, Митридат VI Евпатор, рабы, социальные реформы, внешняя политика.

Сведения об авторе: Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

Е.А. Molev

SLAVES IN THE WARS OF MITHRIDATES VI EUPATOR

The article examines the question of the extent to which the actions of the Pontic king Mithridates VI Eupator in relation to slaves serve as evidence of his plans for the social reconstruction of society. Ancient authors note that the king of Pontus first noted the role of slaves in his decree on the extermination of the Romans, issued in the city of Ephesus in 88 BCE. In this decree, the king calls on the slaves to inform on their masters. In subsequent decrees, the king frees the slaves and calls them into service in his army. The call of the king to inform on the masters, and the release of slaves for service in the army, according to the text of our sources, refer only to the slaves of the Roman province of Asia, conquered by Mithridates. Finally, Appian's message indicates that Mithridates knew about the slave uprising in Italy under the leadership of Spartacus. Some authors interpret this information as the king's "large-scale plan of social reforms". In a number of reports of ancient authors about the Mithridates' wars, the actions of the Romans in relation to the slaves are also indicated, which practically do not differ from the actions of Mithridates. All this allows us to say that the king of Pontus did not have a plan for social reforms and his actions in relation to slaves were dictated exclusively by plans to fight against Rome.

Key words: Pontus, Rome, Mithridates VI Eupator, slaves, social reforms, foreign policy.

* Статья поступила в номер 29 сентября 2020 г.
Принята к печати 15 октября 2020 г.

About the author: Molev Evgeniy Aleksandrovich, Dr. habil. (History), Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Contact information: 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 23, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

История Понтийского царства и особенно правление его царя Митридата Евпатора до настоящего времени привлекает пристальное внимание исследователей. Одной из привлекательных идей является роль Митридата как организатора социального протеста народов Малой Азии против римского завоевания. И действительно, ряд свидетельств наших источников позволяют говорить об этом, если считать, что такие мероприятия понтийского царя, как отмена долгов, предоставление гражданских прав метекам, освобождение рабов проводились «в интересах средних и малоимущих слоев» (Сапрыкин 1996: 204.) Но так ли это?

В нашей статье мы обратимся лишь к одному аспекту этой идеи, а именно к тому, в какой мере те или иные поступки свободных по отношению к рабам и рабов по отношению к свободным были уже устоявшимся, и даже общим явлением в жизни воюющих сторон, а в какой — особенными. Кроме того, мы попытаемся уточнить вероятность наличия у понтийского царя планов отмены рабства или даже простого улучшения положения рабов, что давало бы основания считать его действительно «революционером» древности, подобно его старшему коллеге Аристонику¹.

Начнем с того, что ко времени начала Митридатовых войн против Рима рабство уже давно стало нормой общественной жизни. Еще Аристотель в самом начале своего трактата «Политика» характеризуя греческую семью как первичную форму человеческого объединения, включает в нее и раба, пытаясь, таким образом, теоретически обосновать необходимость рабства как социального института, без которого была бы невозможна «благая жизнь» человечества (Arist. Pol., I, 1, 5—10, 1252b). Этот факт говорит не только вероятности наличия большого количества рабов в античных полисах, но и о важной роли этой социальной группы населения в жизни античного общества (Доватур 1965: 23).

Античное рабство как фундаментальный общественный институт стало предметом зарубежной и отечественной историографии еще в XIX в. Внимание исследователей привлекли вопросы экономического и социального положения рабов, источники рабства, особенности социальной борьбы рабов, переплетение экономики и идеологии в античности и многое другое². Наиболее существенный вывод, вытекающий из всех этих исследований, с которым согласны все, в том числе и представители самых различных точек зрения на этот феномен, был сформулирован одним из наиболее ярких современных исследователей истории рабства Мозесом Финли³, который отметил, что античное общество рассматривало

¹ Кстати, источники ничего не сообщают о наличии изначально какой-либо социальной программы и у Аристоники. Согласно Страбону, он привлек на свою сторону бедноту и освободил рабов только после поражения от эфесян (Strabo, XIV, 1, 38).

² Историографическому обзору этих исследований посвящены несколько диссертаций и ряд статей в отечественной историографии. Из работ последних лет см. (Герасимова 1996; Герасимова, Чиглинец 1995: 80—81; Жарков 1998; Репина 1996: 224—247; Максимова 1999; Безгубенко 2000: 48—64). Это избавляет нас от необходимости подробно рассматривать все исследования, посвященные этому феномену, и ссылаться только на те из них, которые относятся непосредственно к теме нашего исследования.

³ Об исторической значимости трудов М. Финли: «Историческая концепция английского ученого Мозеса Финли принадлежит к числу наиболее репрезентативных теорий, созданный в течение последних десятилетий, а в современном антиковедении она, бесспорно, является лидирующей» (Жарков 1998: 191), «Моделирование М. Финли вывело проблему античного рабства на стык с социологией и поставило новые вопросы, решение

рабство как *естественную и органичную часть своего существования* (курсив мой — Е.М.) (Finley 1960: 149—151). Это, несомненно, справедливый вывод и потому действия в отношении рабов со стороны свободных, и рабов по отношению к свободным в период Митридатовых войн должны были иметь соответствующие прототипы в событиях предшествующего времени. Рассмотрим же конкретные факты, приводимые античными авторами.

Сразу отметим, что в отечественной историографии по нашему вопросу издавна утвердилось и долгое время существовало представление о том, что Митридат Евпатор б чуть ли не организатором социального протеста народов Малой Азии против Рима. Вот как оценил его один из первых советских исследователей истории военного искусства Е.А. Разин: «Митридат VI выступал против Рима под лозунгом освобождения угнетенных римлянами народов... Освобожденными рабами он усилил свое войско, но освобождение рабов в завоеванных областях напугало рабовладельцев, которые перешли на сторону Рима и в дальнейшей борьбе способствовали победе римлян над армией Митридата» (Разин 1999: 362). Здесь налицо признание значимости действий Митридата и его противников, именно как социально направленных.

Позднее утвердилось мнение, что у Митридата «на первый план выдвигаются не привлекательные идеи объединения наследственных земель под властью монарха-филэллина, а заурядное стремление к территориальным захватам» (Сапрыкин 1996: 205). И, следовательно, роль его мероприятий в отношении рабов не имеет никакого отношения к социальному протесту. Прежде чем определиться с этим вопросом, рассмотрим, когда и в каких случаях появляются рабы в событиях Митридатовых войн в произведениях античных авторов.

Наиболее полные сведения по интересующему нас вопросу дает Аппиан Александрийский. У остальных авторов есть лишь отдельные упоминания о рабах и их роли в событиях, не создающие целостной картины, но иногда существенно уточняющие его данные. Поэтому мы проследим в хронологическом порядке факты, изложенные Аппианом, сопоставляя с ними сообщения других античных авторов и уже высказанные выводы современных ученых о значимости рабов в Митридатовых войнах.

Самое раннее упоминание о рабах и их роли в событиях Митридатовых войн Аппиан дает в изложении «эфесского указа»⁴ Митридата об истреблении римлян. В нем сообщается, что царь, во исполнение своего указа, обещает предоставить свободу рабам за показания против господ (App. Mithr., 22). Доносительство в Древнем мире имело к тому времени уже очень давнюю историю. Одним из таких ярких свидетельств этому является сообщение Геродота о приходе персидского царя Дария к власти. В нем в качестве *ratio ultima* для участников заговора против мага Гауматы Дарий говорит: «если мы упустим сегодняшний день, то я сам пойду к магу с доносом на вас, чтобы никто другой не успел предупредить меня» (Herod., III, 71). Доносчики — сикофанты в Греции и делатории в Риме, тоже были

которых раньше казалось невозможным» (Репина 1996: 226), «Позиция М. Финли привлекает анти-модернизм, желанием взглянуть на древнее рабство без какого-либо использования современных терминов и схем, а его конкретно-исторические достижения в изучении данной проблемы давно уже стали достоянием мировой исторической науки» (Безгубенко 2000: 64).

⁴ Любопытно, что остальные авторы, сообщающие об этом событии, ничего не говорят о поощрении доносительства рабов на своих господ (Athen., V, 50; Avr. Vict. Caes. XXVI, 3; Cic. De imp., Gn. Pomp., III, 7; Liv. Per., 78; Memnon., XXXI, 3; Val. Max., IX, 2, Ext. 3). Не исключено, что это следствие обыденности данного явления и потому оно не вызвало у них интереса.

обыденным явлением⁵. Среди них были рабы, которые, в зависимости от важности доноса, могли получить свободу. А. Валлон, например, приводит случай, когда в афинском декрете, изданном с целью обуздать контрабандную торговлю, от которой страдали Афины, была обещана свобода рабам, донесшим о таких правонарушениях (Валлон 1941: 154). Вероятно, что и в Понтийском царстве при Митридате предоставление свободы рабам за доносительство было обычной практикой и не может считаться чем-то экстраординарным.

Таким образом, ничего необычного в появлении в указе Митридата пункта о поощрении рабов за доносительство ни сам Митридат, ни его современники не видели. Для них это был всего лишь один из способов борьбы со своими врагами, причем весьма эффективный, неоднократно проверенный в событиях предыдущих лет.

Второе упоминание о рабах в связи с войнами Митридата против Рима Аппиан дает в описании последствий выполнения «Эфесского указа» понтийского царя. Жители Азии, истребляя римлян, италиков и членов их семей, перебили также и рабов италийского происхождения (App. Mithr., 23). Заметим, что все эти убийства — дело рук жителей греческих городов. И даже в том случае, когда они не пожелали сделать этого сами, как жители Тралл, они пригласили для этой цели чужеземца (пафлагонца), но не раба (App. Mithr., 23; Cass. Dio, XXXI, 101, 1)⁶. Разумеется, это в какой-то мере могло быть вызвано желанием нанести ущерб собственности конкурентов. Так же поступали и некоторые римские полководцы. Тот же Аппиан сообщает, что легат римского наместника Македонии Бреттий, взяв город Скиаф, «некоторых из рабов повесил, а у свободных отрубил руки» (App. Mithr., 29). Однако, учитывая, что и сами эти конкуренты (римляне и италийцы) были истреблены в одно и то же время, вероятнее всего, истребление рабов италийского происхождения было связано с реальной и глубокой ненавистью к римлянам, что и отметил в этом своем сообщении Аппиан.

Одним из следствий истребления римлян жителями городов Азии стало уменьшение частных и общественных долгов городов, что, разумеется, несколько улучшило их общее благосостояние (McGing 1986: 109—111; Сапрыкин 1996: 201). Однако рассматривать на этом основании роль Митридата как организатора социального протеста народов Малой Азии против Рима вряд ли возможно, поскольку никаких реальных социальных реформ в то время еще не последовало. Зато весьма существенно пополнилась царская казна за счет конфискаций имущества казненных. А вот это свидетельствует об отсутствии у царя Понта в первые победные годы войны какой-либо, и тем более, широкомасштабной социальной программы, как это иногда отмечают некоторые авторы, особенно популярных работ (Наумов 2010; Талах 2013; Елисеев 2016).

В дальнейшем (в переводе «Митридатики» Аппиана О.И. Севостьяновой) рабы фигурируют в описании осады Суллой Афин и Пирея. Аппиан сообщает, что «двое аттических рабов из Пирея («Ἀττικοὶ θεράλωντες» — Е.М.) — или действительно сторонники римлян, или предусмотрительно подготовившие себе убежище на всякий случай, — сделав из свинца шары, делали на них надписи о том, что предпринимается против римлян, и бросали их из пращей» (App. Mithr., 31). В дальнейшем он называет их просто предателями — «οἱ δὲ προδιδόντες» (App. Mithr., 34), уже не определяя их социальный статус. В связи с

⁵ См. например, гражданскую присягу Херсонеса, по которой граждане обязаны доносить на тех, кого они считают врагами государства (IOSPE I² 401).

⁶ Дион Кассий отмечает, что они поступили так потому, что «они сами были почти также разорены в свое время» (Cass. Dio, XXXI, 101, 1). Речь здесь, вероятно, идет о разорении города римлянами при подавлении восстания Аристоника (App. Mithr., 62), что и побудило их соблюсти некий нейтралитет по отношению к римлянам.

этим возникает ряд вопросов: чьей собственностью были эти рабы, кто были они по этническому происхождению, какое отношение они имели к военной службе и откуда черпали информацию? Термин «*θεράπων*», который использует Аппиан, крайне редко применялся в качестве обозначения рабов (Liddell et al. 1996: 792—793). К тому же здесь они названы не по хозяину и не по государству, а по территории — «аттические». Это заставляет думать, что в нашем случае речь шла скорее не о рабах, а о наемных воинах аттического происхождения на службе у понтийского полководца Архелая. Причем, вероятно, не о простых воинах, а командирах вспомогательных отрядов из числа жителей Пирея, поскольку им могла быть доступна информация о планах понтийского полководца, и им было чего опасаться в случае победы римлян.

В течение 87—86 гг. до н.э. Митридат постоянно посылал подкрепления своим армиям, действующим в Греции. Причем «всех их он собирал со всякой поспешностью» (App. Mithr., 41). Падение Афин и поражения полководцев царя в Греции и Македонии привело к тому, что прежние военные ресурсы царя Понта были исчерпаны. Потребовалось привлечение новых сил. Но где их взять? Согласно Аппиану, Митридат стал собирать новое войско из подвластных ему племен, причем собирать опять-таки «со всей поспешностью» (App. Mithr., 46). Возможен был и набор наемников из числа жителей греческих городов. Однако, опасаясь измены со стороны некоторых из них, Митридат устраивает избиение галатов, затем разоряет Хиос⁷, что вызвало восстание против него ряда греческих городов провинции Азия. И вот только теперь Митридат идет на крайние меры: он «дал свободу греческим городам, объявил об уничтожении долгов, метеков в каждом городе сделал полноправными гражданами, а рабов — свободными, понадеявшись, как это и действительно случилось, что должники, метеки и рабы будут на его стороне, считая, что только под властью Митридата за ними неизменным останется дарованное право» (App. Mithr., 48).

Из этих слов Аппиана совершенно очевидно, что царь в данном случае не ставил перед собой никаких целей социальных реформ. Его поступок был вызван не стремлением к уничтожению социальной несправедливости или к уничтожению рабства, а желанием привлечь на свою сторону социальные низы общества. Это тем более очевидно, что данный указ Митридата, судя по тому, как излагает его Аппиан, распространялся *только на города римской провинции Азия* (курсив мой — Е.М.), а вовсе не на все государство. Именно на их сопротивление римлянам и, соответственно, дальнейшее ведение войны с большим или меньшим успехом и гарантию заключения более или менее выгодного мира в конечном итоге уповал царь Понта, ибо других шансов для этого у него в то время уже не оставалось.

Что же касается рабов, то тут, видимо, была еще и цель пополнить свою изрядно потрепанную в предыдущих боях армию. Из сообщения Плутарха в биографии Суллы мы знаем, что римляне, сражаясь при Херонее, «в первых рядах вражеского строя увидели пятнадцать тысяч рабов, которых царские полководцы набрали по городам, объявили свободными и включили в число гоплитов... благодаря глубине и плотности строя, рабы слишком медленно уступали напору римской тяжелой пехоты и, вопреки своей природе, стояли отважно. Только множество дротиков и зажигательных стрел, пущенных римлянами из задних рядов, обратило их в беспорядочное бегство (Plut. Sulla, XVIII). Совершенно естественно, что 15 000 вчерашних рабов не смогли сдержать натиск 15 000 профессиональных легионеров Рим, хотя и «стояли отважно». Вероятнее всего, Плутарх

⁷ Заметим, что в описании репрессий Митридата против хиосцев, Аппиан говорит только о гражданах. Метеки и рабы в его сообщении не фигурируют. Это дает основание думать, что на них репрессии не распространялись.

списал эту информацию из «Воспоминаний» Суллы, а последнему, хотя и *post factum*, было выгодно показать своего противника в неблагоприятном свете.

Любопытно, что в описании сражения при Херонее в рассказе Аппиана этот факт отсутствует, что дает некоторые основания для сомнений в достоверности информации Плутарха. Да и как могли римляне в ходе боя определить социальный статус своих противников? В той же фразе Плутарха упоминается: «какой-то римский центурион, говорят, сказал, что только на Сатурналиях случалось ему видеть, чтобы рабы пользовались свободой, да и то лишь в речах» (Plut. Sulla, XVIII). Этот центурион (и тем более рядовые воины) вряд ли помнил, что сами римляне после разгрома их армии Ганнибалом, выкупили 8 000 рабов и сформировали из них 2 легиона для того, чтобы иметь возможность продолжать борьбу (Liv., XXII, 57, 9). Аппиан же, хорошо знавший римскую историю (Молев 2019b: 479), не видел в факте принятия рабов на службу ничего необыкновенного и потому не счел важным упоминание о них. Хотя, если они действительно «стояли отважно» (а в искажении этого факта, который мог повредить репутации его героя, Плутарху не было никакого смысла), Аппиану может быть и стоило бы это отметить, как оправдание надежд Митридата. Кстати, информацию о включении рабов в состав македонской фаланги армии Митридата Сулла мог получить уже после боя от пленных митридатовских воинов.

Таким образом, в целом реальность призыва Митридатом в армию рабов вполне вероятна. Она подтверждается и тем, что находясь в критическом положении, точно также поступил оставленный наместником Понта римский полководец Фабий: «Фабий освободил всех рабов, которые были у него в лагере, и в течение целого дня опять сражался с Митридатом» (App. Mithr., 88), и тем, что много позднее, находясь на Боспоре Митридат «после переговоров с Помпеем... стал спешно собирать войско из свободных и рабов...» (App. Mithr., 107). Таким образом, сам по себе факт призыва рабов в свое войско не дает никаких оснований говорить о какой-то там социальной программе понтийского царя⁸.

Тем не менее, Митридату удалось усилить социальную напряженность в городах провинции Азия. Сулла после заключения Дарданского мира «рабам, которым раньше Митридат предоставил свободу, велел тотчас же вернуться к своим господам. Так как многие не повиновались и многие города еще не подчинялись ему, то между массами свободных и рабов происходила резня» (App. Mithr., 61).

Завершая наш краткий обзор информации античных авторов о рабах в период Митридатовых войн, нельзя не отметить их роль в экономической жизни, также зафиксированную Аппианом. Он сообщает, что: «Лукулл после взятия Синопы и Амиса... установил подати в размере четвертой части с плодов земли, и **налоги с рабов** и с домов» (App. Mithr., 83). Это в полной мере подтверждает высказанное в свое время мнение американского историка У. Уэстермана, что «институт рабства был фактом экономической жизни античного Средиземноморья, полностью принятым как часть структуры труда своего времени» (Westermann 1945: 215; Герасимова, Чиглинец 1995: 78). И налог с рабов, как с одной из форм собственности, был вполне уместен и, наверняка, приносил определенный доход государству. В этом факте, кстати, проглядывает и тесное переплетение в античности экономики и идеологии, и их неразделимость, о чем писал в свое время М. Финли (Finley 1973: 58).

⁸ Как не было ее, скажем, и в освобождении рабов ахейским полководцем Дизем накануне сражения с римлянами (Polyb., XXXIX, 8) или римским полководцем Марием (Plut. Mar., XLI, Sert., V) в ходе борьбы с Суллой, и, тем более, в освобождении рабов ольвиополитами во время отражения агрессии македонского полководца Зопириона (Macr. Sat., I, 2, 33).

И последнее, на что стоит обратить внимание — Митридат знал о восстании Спартака в Риме (App. Mithr., 109). И вполне мог попытаться заключить с ним союз (Danov 1981: 11; Молев 1995: 123). Но связь Спартака с понтийским царем не подтверждается ни одним из сегодня существующих источников. Однако полностью исключать ее возможность, по видимому, нельзя, поскольку Аппиан свидетельствует, что Митридат не упустил ни одной возможности, чтобы причинить вред Риму.

Таким образом, рассматривая внешнеполитические планы Митридата в оценке античных авторов накануне его первой войны против Рима, можно не сомневаться в оборонительном характере его действий, проистекающем из понимания силы и могущества его главного противника. Разумеется, Митридат более всего желал остаться правителем независимого государства и мог сделать это, в соответствии с идеологией того времени, в результате усиления своего государства за счет соседей (Молев 2019а: 75). Но никакой социальной программы у понтийского царя не было.

Литература

- Безгубенко А.А. 2000. Категории зависимого населения в исторической концепции М. Финли. *Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Посвящается 60-летию профессора Генриха Кутдусовича Садретдинова*, 48—64.
- Валлон А. 1941. *История рабства в античном мире*. Т. 1. Москва: ОГИЗ Госполитиздат.
- Герасимова Н.Ю. 1996. Исследование античного рабства в американской историографии XX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань.
- Герасимова Н.Ю., Чиглинец Е.А. 1995. «Между рабством и свободой»: современная западная историография о месте рабов в социальной структуре античного общества. В: Лукиянов Ю.В., Васильев Д.Ю. (ред.). *Ойкумена мысли: феномен А.Ф. Лосева*. Уфа: Восточный университет, 80—81.
- Доватур А.И. 1965. *Политика и политики Аристотеля*. Москва; Ленинград: Наука.
- Елисеев М.Б. 2016. *Войны Митридата*. Москва: Вече.
- Жарков И.А. 1998. Историческая концепция Мозеса Финли и ее влияние на развитие советского антиковедения в 60—80 годах XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск.
- Максимова А.Б. 1999. Йозеф Фогт и исследование античного рабства в немецкой историографии новейшего времени. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань.
- Молев Е.А. 2019а. Внешнеполитические планы Митридата в оценке античных авторов. *Иресиона. Античный мир и его наследие VI*, 67—76.
- Молев Е.А. 2019б. Митридат и Рим: «кто» был «кем» накануне первой Митридатовой войны. *МАИАСП* 11, 473—483. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00009.
- Наумов Л.А. 2010. *Митридатовы войны (мысли дилетанта)*. Москва: Волшебный фонарь.
- Разин Е.А. 1999. *История военного искусства*. Т. 1. Санкт-Петербург: Полигон.
- Репина Л.П. 1996. «Постмодернистский вызов» и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории. *Одиссей* 1996, 224—247.
- Сапрыкин С.Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.
- Талах В.Н. 2013. *Рожденный под знаком кометы: Митридат Евпатор Дионис*. Київ: Купрієнко С.А.
- Danov C.M. 1981. Zur Geschichte des Spartacusaufstandes. In: Danov C.M., Fol A. (eds.). *Spartacus: Symposium rebus Spartaci gestis dedicatum 2050 A. Blagoevgrad, 20-24.IX. 1977*. Sofia: Académie bulgare des sciences, 9—13.
- Finley M.I. (ed.). 1960. *Slavery in Classical Antiquity. Views and Controversies*. Cambridge: William Heffer and Sons, Ltd.
- Finley M.I. 1973. *The Ancient Economy*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- Liddell H.R., Scott R., Jones H.S., McKenzie R. 1996. *A Greek-English lexicon*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press.
- McGing B. 1986. *The foreign Policy of Mithridate Eupator, king of Pontus*. Leiden: Brill.
- Westermann W.L. 1945. Between slavery and Freedom. *American Historical Review* 50, 213—227.

References

- Bezgubenko, A.A. 2000. In *Istoricheskiy ezhegodnik (Historical Yearbook)*. Special issue. *Posvyashchayetsya 60-letiyu professora Genrikha Kutdusovicha Sadretdinova (Dedicated to the 60th Anniversary of Professor Genrikh Kutdusovich Sadretdinov)*, 48—64 (in Russian).
- Vallon, A. 1941. *Istoriya rabstva v antichnom mire (The History of Slavery in the Ancient World)*. Vol. 1. Moscow: OGIZ Gospolitizdat (in Russian).
- Gerasimova, N.Yu. 1996. Study of Ancient Slavery in American Historiography of the XX century. PhD Thesis Abstracts. Kazan.
- Gerasimova, N.Yu., Chiglintsev, Ye.A. 1995. In: Lukiyarov, Yu.V., Vasilyev, D.Yu. (eds.). *Oykumena mysli: fenomen A.F. Loseva (Ecumene of thought: the phenomenon of A.F. Losev)*. Ufa: Vostochnyy universitet, 80—81 (in Russian).
- Dovatur, A.I. 1965. *Politika i politii Aristotelya (Politics and Politics of Aristotle)*. Moscow; Leningrad: Nauka (in Russian).
- Eliseyev, M.B. 2016. *Voyny Mitridata (Wars of Mithridates)*. Moscow: Veche (in Russian).
- Zharkov, I.A. 1998. *The Historical Concept of Moses Finley and Its Influence on the Development of Soviet Antiquity Studies in the 60s — 80s of the 20th century*. PhD Thesis. Tomsk.
- Maksimova, A.B. 1999. Josef Vogt and the Study of Antique Slavery in Modern German Historiography. PhD Thesis. Kazan.
- Molev, E.A. 2019a. In *Iresiona. Antichnyy mir i yego naslediye (Iresiona. The Ancient World and Its Legacy)* VI, 67—76 (in Russian).
- Molev, E.A. 2019b. In *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 11, 473—483. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00009 (in Russian).
- Naumov, L.A. 2010. *Mitridatovy voyny (mysli diletanta) (Mithridates wars (thoughts of an amateur))*. Moscow: Volshebnyi fonar' (in Russian).
- Razin, E.A. 1999. *Istoriya voyennogo iskusstva (History of Military Art)*. Vol. 1. Saint Petersburg: Poligon (in Russian).
- Repina, L.P. 1996. In *Odissey (Odysseus)* 1996, 224—247 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1996. *Pontiyskoye tsarstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'ye (Kingdom of Pontus. State of Greeks and barbarians in the Black Sea region)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Talakh, V.N. 2013. *Rozhdenny pod znakom komety: Mitridat Evpator Dionis (Born under the sign of a comet: Mithridates Eupator Dionysus)*. Kyiv: Kuprienko S.A. (in Russian).
- Danov, C.M. 1981. Zur Geschichte des Spartacusaufstandes. In: Danov, C.M., Fol, A. (eds.). *Spartacus: Symposium rebus Spartaci gestis dedicatum 2050 A. Blagoevgrad, 20-24.IX. 1977*. Sofia: Académie bulgare des sciences, 9—13.
- Finley, M.I. (ed.). 1960. *Slavery in Classical Antiquity. Views and Controversies*. Cambridge: William Heffer and Sons, Ltd.
- Finley, M.I. 1973. *The Ancient Economy*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Типография Императорской академии наук.
- Liddell, H.R., Scott, R., Jones, H.S., McKenzie, R. 1996. *A Greek-English lexicon*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press.
- McGing, B. 1986. *The foreign Policy of Mithridate Eupator, king of Pontus*. Leiden: Brill.
- Westermann, W.L. 1945. Between slavery and Freedom. *American Historical Review* 50, 213—227.